

смог реально быть причастным Богу. Богочеловеческая природа Христа есть та тьма великой тайны, где есть свет прояснения этой тайны словом православной христологии. Ум человеческий без созерцающего причастия света Христова учения слеп, он смотрит на мир глазами вожделеющего тела, тогда как очевидность Божьего бытия видится духовными глазами человека. В следующих словах Иоанна Мейендорфа парадоксальная правда христианской Истины прекрасно показана. «Церковь всегда отвергала “докетистов”, т. е. тех, кто полагал, что смерть Христа была только “кажущейся”... В то же время христианская вера предполагает, что субъектом страдания, смерти и Воскресения был Сам предвечный Сын Божий, а не отдельный “иносубъект” Иисус, тварный человек, сын Марии, как думали несториане. Церковное (“никийское”) исповедание веры утверждает единство субъекта: отглагольные определения “страдавший”, “погребенный” и “воскресший” относится к одному подлежащему – “Сыну Божьему, единосущному Отцу”. Это предполагает и утверждает совершенно парадоксальный факт: Бог, бессмертный и вечный по Своей Божественной природе, умирает на кресте по Своей же, воспринятой Им, человеческой природе. Но соединились во Христе две природы, Божественная и человеческая, а не два субъекта: умереть может только *кто-то*, а не что-то, и на Голгофе этим “кто-то” был Сын Божий. Именно в этом и раскрывается тайна Бога: по Евангелию, Он не надмирное существо или идея, а Личность, Которая так “возлюбила” мир, что отождествила Себя с человеком в самом глубоком его унижении и смерти».¹

В. О. Лобвиков

Екатеринбург

**ФОРМАЛЬНАЯ ЭТИКА И ТЕОЛОГИЯ ЛЮБВИ
(«ЛЮБОВЬ ИСТИННАЯ» И «ЛЮБОВЬ ЗЕМНАЯ»
КАК РАЗЛИЧНЫЕ БИНАРНЫЕ ОПЕРАЦИИ
В АЛГЕБРЕ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА.
ЗАКОН ЛЮБВИ И ЕРЕСЬ Л. ТОЛСТОГО)**

Согласно традиционному определению (пришедшему к нам из римского права), *естественное право есть наука о добре и справедливости*, оно вечно и неизменно, является общим для всех народов и даже объеди-

¹ Там же. С. 118.

няет людей и животных. Если присоединить эту классическую дефиницию к теологии, то получится, что естественное право – важный раздел богословия, так как, согласно теологии, Бог есть Добро. Поэтому для истинно верующего человека, бесспорно, что источником и гарантом естественного права (в отличие от творимого людьми права позитивного) является Бог. Вечное и неизменное, общее у людей и животных, универсальное для всех разумных существ, естественное право не создано людьми и не может быть ими отменено, ибо оно от Бога. Именно поэтому доктрина естественного права – необходимый аспект теологии. В богословии исключительно важным является учение о Боге как (учение) о любви. Вера, надежда и любовь суть одно, но любовь занимает в этой триаде особое положение. При этом теология обращает внимание на принципиальное различие любви истинной (духовной, идеальной) и любви земной (материальной, конечной) [1–4]. Даже в обыденном сознании приземленных людей часто встречается противопоставление «настоящей любви (вечной или, по крайней мере, до гроба)» и «(просто) влюбленности (конечной, временной и даже кратко-временной)» [5].

Итак, в обычном языке слово «любовь» является омонимом: оно многозначно. В некоторых случаях значения данного слова даже прямо противоположны. Это приводит к тому, что люди, говоря о любви на обычном (естественном) языке, довольно часто становятся жертвами закономерно возникающей логико-лингвистической *иллюзии* диалога о любви: как понимания смысла этого диалога, так и согласия или разногласия между собой. Искренне веря, что понимают речь друг друга, они «спорят», но на самом-то деле никакого спора нет: никакого речевого общения нет вообще; есть лишь несколько параллельно развивающихся монологов стон, считающих, что между ними «идет жаркий спор». Возможным выходом из этой удручающей ситуации является переход от обсуждения любви на двусмысленном естественном языке к ее обсуждению на языке искусственном, в котором омонимия слова «любовь» устранена путем однозначного закрепления различных значений этого слова за разными символами искусственного языка.

Наряду со сказанным выше уместно отметить следующее. Обычный (естественный) язык может с достаточной степенью точности выражать значения, являющиеся константами, а для достаточно точного выражения значений, являющихся *переменными или функциями от некоторого числа*

переменных, он почти непригоден (малоэффективен). Таким образом, естественный язык ограничивает мыслительные способности не только конкретного человека, но и возможности человечества. Относится это и к возможностям человеческого постижения Бога. Язык теологии – средство выражения некой (религиозной) системы ценностей. Очень многие аксиологические (ценностные) значения слов и словосочетаний естественного языка представляют собой *ценностные функции, не являющиеся константами*. В настоящей статье обосновывается тезис о том, что аксиологические значения слов (словосочетаний) «любовь (истинная)» и «любовь (земная)» суть именно такого рода ценностные функции. Для того, чтобы выразить их адекватно, необходим некий искусственный язык математики, ибо функции адекватно определяются или графиками, или уравнениями (формулы), или таблицами. Естественный язык не предназначен для достаточно точного выражения и эффективного мысленного оперирования такими объектами. Согласно доктрине естественного права, и в свете традиции, пришедшей к нам из античности, математика и добро находятся в единстве. Теория добра не только может, но и должна быть математизирована. (См. по этому поводу интересную статью А. Н. Уайтхеда «Математика и добро» [11]). Юристы-позитивисты могут заметить, что «добро» – понятие этики, а не права. Действительно, согласно одному из уважаемых определений, этика – наука о добре. Однако никакой проблемы здесь нет. В рамках естественно-правовой доктрины различие между моралью и правом или отсутствует, или принципиально игнорируется (принимается соответствующая научная абстракция). Этика (наука о морали) и право естественное сливаются в одну науку (о добре). Поэтому, согласно традиции, пришедшей к нам от Платона, в идеале этика (теория добра и зла) должна быть математической этикой, а теория естественного права – математическим правоведением [6, 7, 11]. Математическая этика и математическая юриспруденция означают не конец выражающейся на естественном языке содержательной этики и теории права, а начало и систематическое использование в этике и праве метода математического моделирования *формы* нравственной деятельности. Будучи формальным, т. е. абстрагирующимся от содержания деятельности, математическое моделирование в этике и праве не может полностью исключить (подменить собой) содержательное этическое и правовое исследование поведения, а наоборот, предполагает такое исследование (и его адекватность) в качестве исходной предпосылки и усиливает его эффективность.

В настоящей работе для точного определения и изучения ценностных функций «любовь истинная, вечная» и «любовь материальная, конечная» используется простейший (ригористический) вариант математической модели этики и (естественного) права – двузначная алгебра добра и зла [6, 7]. В качестве синонимов для названия «алгебра добра и зла» будем использовать словосочетания «алгебра (формальной) этики», «алгебра естественного права» и «алгебра поступков». Алгебра формальной этики строится на множестве поступков. Поступками называются любые (индивидуальные или коллективные – неважно) свободные действия, являющиеся либо хорошими (добром), либо плохими (злом). Нравственно нейтральные действия множеству поступков не принадлежат. От факта существования нейтральных действий алгебра поступков абстрагируется. Алгебра формальной этики – математика свободы, ибо ее предметом являются только свободные действия. На множестве поступков определяется множество унарных и бинарных алгебраических операций, представляющих собой морально-правовые ценностные функции. Областью допустимых значений (ОДЗ) переменных этих функций является двухэлементное множество $\{x, p\}$. Оно же является областью изменения значений этих функций. Символы x и p обозначают морально-правовые значения поступков, соответственно, «хорошо (добро)» и «плохо (зло)». Буквы a, b, c обозначают морально-правовые формы (поступков). Простые морально-правовые формы – независимые нравственные переменные, а сложные формы – морально-правовые ценностные функции от этих переменных. С чисто математической точки зрения, в двузначной алгебре поступков существует 16 математически различных бинарных операций. При переходе с чисто математической точки зрения на математико-этическую (точку зрения), на наш взгляд, совершенно естественно принять следующую ниже ценностную таблицу. (Для удобства она разделена на две части.)

Таблица 1 (часть 1)

		1	2	3	4	5	6	7	8
a	b	Kab	Sab	Aab	Wab	Uab	Tab	Nab	Zab
x	x	x	p	x	p	p	x	p	x
x	p	p	x	x	p	x	p	p	x
p	x	p	x	x	p	x	p	x	p
p	p	p	x	p	x	p	x	p	x

Таблица 1 (часть 2)

		9	10	11	12	13	14	15	16
а	в	Сав	Вав	Лав	Гав	Фав	Iав	Фав	Жав
х	х	х	п	х	х	п	п	х	п
х	п	п	х	х	п	п	х	х	п
п	х	х	п	п	х	х	п	х	п
п	п	х	п	п	п	х	х	х	п

В ч. 1 (табл. 1) символ Кав обозначает морально-правовую операцию «объединение (поступков) а и в (в линию поведения)». Символ Сав – морально-правовую операцию «разделение (разъединение) а и в». Аав – «неисключающий выбор (и совершение) наилучшего из поступков, могущих быть образованными из а и в». Вав – «воздержание от обоих (поступков): как от совершения а, так и от совершения в». Уав – «исключающий выбор (и совершение) наилучшего из поступков а и в». Тав – «морально-правовое отождествление (т. е. отождествление в морально-правовом отношении) поступков а и в». Нав – «наступление, нападение (атака) в на (против) а». Зав – «защита (оборона) а от в».

В части 2 (таблицы 1) символ Сав обозначает морально-правовую операцию «совершение (поступка) в в ответ на (поступок) а». Символ Вав – морально-правовую операцию «контрнаступление (контратака) а на (против) в». Лав – «свобода (независимость) а от в». Гав – «свобода (независимость) в от а». Фав – «независимость от а разрушения (уничтожения) а». Iав – «независимость от а разрушения (уничтожения) в». Фав – «тождественно хорошая морально-правовая форма, у которой постоянно положительное нравственное значение не зависит ни от а, ни от в». (Такие и только такие морально-правовые формы суть универсальные для всех времен и народов законы морали и права). Жав – «тождественно плохая морально-правовая форма, у которой постоянно отрицательное нравственное значение не зависит ни от а, ни от в». (Такие и только такие морально-правовые формы суть универсальные для всех времен и народов проявления нравственной патологии, нарушения морально-правовых законов).

Рассмотрим теперь некоторые унарные морально-правовые операции алгебры (формальной) этики. (Подробное исследование 1800 перформативно различных в содержательном смысле, но, с чисто математической точки зрения, могущих быть разделенными на 4 класса эквивалентности, унарных морально-правовых операций алгебры поступков представлено

в монографии [7].) Пусть символ K^1a обозначает «объединение, единство a ». (Верхний индекс 1 информирует в данной работе о том, что операция является унарной.) Символ S^1a обозначает «разделение, расчленение a ». W^1a – «воздержание от a ». L^1a – «свободу (независимость) a ». F^1a – «разрушение, уничтожение a ». V^1a – «насилие над a ». P^1a – «наказание (кара) за a ». Π^1a – «поощрение (награда) за a ». I^1a – «безразличие, равнодушие (морально-правовое) к a , т. е. беспринципность при осуществлении a ». Ψ^1a – «принципиальность, т. е. небезразличие, неравнодушие (морально-правовое), при осуществлении a ». O^1a – «осуждение a ». D^1a – «одобрение a ». N^1a – «отсутствию (небытию) a ». R^1a – «сопротивление (чему) a ». \check{C}^1a – «ограничение, ограниченность (чего) a ». L^1a – «любовь (чья) a ». Y^1a – «любовь к a ». Z^1a – «противоположность, отрицание (для) a ». C^1a – «секс с a ». U^1a – «секс (чей) a ». Z^1a – «конечность, временность, кратковременность (чего) a ». I^1a – «редкость, дефицит (чего) a ». Перечисленные унарные операции определяются следующей табл. 2, состоящей из двух частей.

Таблица 2 (Часть 1)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
a	K^1a	S^1a	W^1a	L^1a	F^1a	V^1a	P^1a	Π^1a	I^1a	Ψ^1a	O^1a
x	x	п	п	x	п	п	п	x	п	x	п
п	п	x	x	п	x	x	x	п	п	x	x

Таблица 2 (Часть 1)

	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
a	D^1a	N^1a	R^1a	\check{C}^1a	L^1a	Y^1a	Z^1a	C^1a	U^1a	Z^1a	I^1a
x	x	п	п	п	x	x	п	п	п	п	п
п	п	x	x	x	п	п	x	x	x	x	x

В алгебре (формальной) этики отношение *формально-этической эквивалентности* обозначается символом « $=+$ » и определяется следующим образом. Любые морально-правовые формы (ценностные функции) a и b формально-этически эквивалентны (это обозначается символом « $a=+b$ »), если и только если они принимают одинаковые морально-правовые значения (из множества $\{x, п\}$) при любой возможной комбинации морально-правовых значений переменных, входящих в эти формы (функции). В естественном языке отношение « $=+$ » выражается словами «есть», «значит» и т. п., нередко заменяемыми тире. Но эти же самые слова используются в естественном языке для обозначения соответствующих логических

связок и отношений. Поскольку логические и формально-этические структуры не абсолютно тождественны, постольку слова «есть», «значит» (а также и тире) суть омонимы. Использовать их на стыке логики и (формальной) этики нужно очень осторожно, оговаривая всякий раз то, в каком значении (формально-логическом или формально-этическом) используется слово «есть» (тире) в том или ином случае.

С помощью данных выше дефиниций можно получить, например, следующие формально-этические уравнения.

- 1) $K^1a=+=Kaa.$
- 2) $S^1a=+=Saa.$
- 3) $W^1a=+=Waa.$
- 4) $L^1a=+=Laa.$
- 5) $F^1a=+=Faa.$
- 6) $S^1a=+=F^1a.$
- 7) $I^1a=+=W^1\Lambda aW^1a.$
- 8) $I^1a=+=K^1O^1a\Pi^1a.$
- 9) $I^1a=+=K^1D^1aP^1a.$
- 10) $\Pi^1a=+=\Lambda aW^1a.$
- 11) $P^1a=+=V^1a.$
- 12) $P^1a=+=Ca\Pi.$
- 13) $\Pi^1a=+=HW^1ax.$
- 14) $W^1P^1a=+=\Pi^1a.$
- 15) $V^1V^1a=+=N^1V^1a.$

Этот список является открытым (потенциально бесконечным).

Теперь (после краткого изложения необходимых для нашего исследования сведений об алгебре этики) перейдем к основной цели настоящей статьи – точному определению и систематическому изучению (на уровне математической модели формальной этики) ценностных функций «любовь истинная» и «любовь земная». Для этого введем в искусственный язык алгебры добра и зла следующие обозначения.

Символ L^2av обозначает ценностную функцию «любовь истинная (духовная) а к в». L^2av – ценностную функцию «любовь истинная и к а и к в». M^2av – «(взаимная) истинная любовь (между) а и в». B^2av – «брак (между) а и в». P^2av – «развод а и в». W^2av – «война в с (против) а». Z^2av – «любовь земная (материальная) в к а». O^2av – «обман (кем) в (кого)

а». S²ав – «секс (половая любовь) в с а». Ю²ав – «осуществляемое (кем) в влюбление а в в». V²ав – «насилие в над а». Z²ав – «жестокость (безжалостность) в к а». Г²ав – «господство в над а». У²ав – «управление (чье) в (кем) а». В²ав – «власть в над а». П²ав – «покорение (кого) а (кем) в». П³ав – «победа в над а». П⁴ав – «пленение (кого) а (кем) в». П⁵ав – «покорность а перед в». П⁶ав – «поражение а перед в». Б²ав – «влюбленность а в в». С²ав – «страх (боязнь) а потерять в, т. е. страх а перед возможностью лишиться в». Н²ав – «открытость (нагота) а перед в». Б³ав – «беззащитность а перед в». Б⁴ав – «безумие, сумасшествие (глупость) а перед в». Б⁵ав – «болезнь (болезненное состояние) а в связи с (по причине) в». У³ав – «унижение а (кем) в». Б³ав – «слабость (бессилие) а перед в». Н³ав – «невозможность сопротивления а (кому) в (неотражимость в для а)». Шав – «устрашение (кого) а (кем) в». N²ав – «ненасилие в над а». П⁷ав – «подчинение а (кому) в». С³ав – «служение (чье) а (кому) в». С⁴ав – «комичность (смехотворность) а перед в». О³ав – «осмеяние (оскорбление) а (кем) в». Н⁴ав – «надругательство (издевательство) в над а». М³ав – «мучение а (кем) в». С⁵ав – «страдание, боль а от в». Ж²ав – «жертва (пожертвование) а (кому) в». С⁶ав – «страсть а к (по) в». Н⁵ав – «несчастье а от в». Н⁶ав – «наблюдение, разглядывание (кого) а (кем) в, т. е. смотрение (взгляд) в на а». Ценностно-функциональный смысл перечисленных бинарных операций определяется приведенными ниже частями 3–8 табл. 1.

Таблица 1 (часть 3)

		17	18	19	20	21	22	23
а	в	J12ав	L2ав	M2ав	B2ав	P2ав	W2ав	32ав
х	х	х	х	х	х	п	п	п
х	п	х	п	п	п	х	п	п
п	х	п	п	п	п	х	х	х
п	п	п	п	п	п	х	п	п

Таблица 1 (часть 4)

		24	25	26	27	28	29	30
а	в	O2ав	S2ав	Ю2ав	V2ав	Z2ав	Г2ав	У2ав
х	х	п	п	п	п	п	п	п
х	п	п	п	п	п	п	п	п
п	х	х	х	х	х	х	х	х
п	п	п	п	п	п	п	п	п

Таблица 1 (часть 5)

		31	32	33	34	35	36	37
а	в	В2ав	И2ав	П3ав	П4ав	П5ав	П6ав	Б2ав
х	х	п	п	п	п	п	п	п
х	п	п	п	п	п	п	п	п
п	х	х	х	х	х	х	х	х
п	п	п	п	п	п	п	п	п

Таблица 1 (часть 6)

		38	39	40	41	42	43	44
а	в	С2ав	Н2ав	Б3ав	Б4ав	Б5ав	У3ав	Б3ав
х	х	п	п	п	п	п	п	п
х	п	п	п	п	п	п	п	п
п	х	х	х	х	х	х	х	х
п	п	п	п	п	п	п	п	п

Таблица 1 (часть 7)

		45	46	47	48	49	50	51
а	в	Н2ав	Шав	Н2ав	П7ав	С3ав	С4ав	Б3ав
х	х	п	п	х	п	п	п	п
х	п	п	п	х	п	п	п	п
п	х	х	х	п	х	х	х	х
п	п	п	п	х	п	п	п	п

Таблица 1 (часть 8)

		52	53	54	55	56	57	58
а	в	Н4ав	М3ав	С5ав	Ж2ав	С6ав	Н5ав	Н6ав
х	х	п	п	п	п	п	п	п
х	п	п	п	п	п	п	п	п
п	х	х	х	х	х	х	х	х
п	п	п	п	п	п	п	п	п

С помощью данных выше дефиниций можно получить следующий ниже список формально-этических уравнений, характеризующих свойства и отношения обсуждаемых ценностно-функциональных значений слова-омонима «любовь». (Слева в списке располагаются уравнения алгебры формальной этики, а справа от каждого уравнения дается его перевод на русский язык.)

$B^2_{ав} = M^2_{ав} = K^2_{Л^2_{ав}Л^2_{ва}}$: брак (между) а и в равноценен взаимной истинной любви (между) а и в.

$B^2_{ав} = K_{ав}$: брак (между) а и в равноценен соединению (объединению) а и в.

$R^2_{ав} = N^1 M^2_{ав} = N^1 K^2_{Л^2_{ав}Л^2_{ва}}$: развод а и в равноценен отсутствию взаимной истинной любви (между) а и в.

$R^2_{ав} = S_{ав}$: развод а и в равноценен сепарации (отделению, разделению) а и в.

$R^2_{ав} = F^1 B^2_{ав}$: развод а и в есть разрушение (уничтожение) брака (между) а и в.

$L^1_{а=} = L^2_{ав} = L^2_{аа} = Я^1_{а}$: любовь (чья) а равноценна любви к (кому) а.

$L^2_{ав} = I_{ав}$: любовь (истинная) а к в есть свобода (независимость) а от в.

$Z^2_{ав} = S^2_{ав}$: любовь земная (материальная) в к а есть секс (половая любовь) в с а.

$Z^2_{ав} = W^2_{ав}$: любовь земная в к а есть война в с (против) а.

$Z^2_{ав} = O^2_{ав}$: любовь земная в к а есть обман (кем) в (кого) а.

$Z^2_{ав} = Ю^2_{ав}$: любовь земная (материальная) в к а есть «влюбление» а в в, т. е. активность в, направленная на возникновение и сохранение влюбленности а в в.

$Ю^2_{ав} = У^2_{ав}$: «влюбление» а в в (т. е. стремление в к возникновению и сохранению влюбленности а в в) есть управление (чье) в (кем) а.

$Ю^2_{ав} = П^2_{ав} = П^7_{ав}$: «влюбление» а в в есть покорение (кого) а (кем) в, подчинение а (кому) в.

$Ю^2_{ав} = Г^2_{ав}$: «влюбление» а в в – господство в над а.

$Ю^2_{ав} = В^2_{ав}$: «влюбление» а в в – власть в над а.

$Ю^2_{ав} = V^2_{ав}$: «влюбление» а в в есть насилие в над а.

$Ю^2_{ав} = П^4_{ав}$: «влюбление» а в в есть пленение (кого) а (кем) в.

$Ю^2_{ав} = П^3_{ав}$: «влюбление» а в в – победа в над а.

$B^2_{ав} = П^6_{ав}$: влюбленность а в в – поражение а перед в.

$B^2_{ав} = C^6_{ав} = H^5_{ав}$: влюбленность а в в – страсть а к (по) в.

$B^2_{ав} = C^5_{ав} = H^5_{ав}$: влюбленность а в в – страдание, боль, несчастье а от в [5].

$B^2_{ав} = B^4_{ав}$: влюбленность а в в – безумие, сумасшествие, глупость а перед в [5].

$B^2av=+=C^4av$: влюбленность а в в – комичность (смехотворность) а перед в».

$B^2av=+=B^3av=+=H^3av$: влюбленность а в в – слабость (бессилие) а перед в, невозможность сопротивления а (кому) в (неотразимость в для а).

$B^2av=+=P^5av$: влюбленность а в в – покорность а перед в.

$B^2av=+=H^2av=+=B^3av$: влюбленность а в в – открытость (нагота), беззащитность (уязвимость) а перед в.

$B^2av=+=B^5av$: влюбленность а в в – болезнь (болезненное состояние) а в связи с (по причине) в» [5].

$Ю^2av=+=Z^2av$: «влюбление» а в в – жестокость (безжалостность) в к а.

$Ю^2av=+=O^3av$: «влюбление» а в в – осмеяние (оскорбление) а (кем) в.

$Ю^2av=+=M^3av=+=Y^3av=+=H^4av$: «влюбленис» а в в – мучение, унижение а (кем) в, надругательство (издевательство) в над а (садомазохизм) [10].

Приведенные выше ценностные таблицы точно определяют (наглядно демонстрируют) принципиальное различие ценностных функций «любовь небесная (истинная)» и «любовь земная (плотская)». Из сравнения таблиц вытекает, однако, что, вообще говоря, абсолютного взаимоотрицания (взаимоисключения) между этими функциями нет. При некоторых (хотя, конечно же, не при всех) условиях они принимают одно и то же аксиологическое значение. Тем не менее, при некоторых (хотя, опять же, не при всех) условиях они противоречат друг другу: имеют прямо противоположные аксиологические значения. Сказанное можно выразить с помощью следующих формально-этических уравнений.

$$46) L^2av=+=L^2ap.$$

$$49) L^2av=+=W^1S^2ax.$$

$$52) L^2av=+=R^1S^2ax.$$

$$55) L^2av=+=I^1S^2ax.$$

$$58) S^2ax=+=V^1a.$$

$$47) S^2ax=+=Ж^1L^2av.$$

$$50) L^2av=+=N^1S^2ax.$$

$$53) L^2av=+=Ч^1S^2ax.$$

$$56) S^2pv=+=v.$$

$$59) S^2ax=+=F^1a.$$

$$48) L^2av=+=Ж^1S^2ax.$$

$$51) L^2av=+=F^1S^2ax.$$

$$54) L^2av=+=Z^1S^2ax.$$

$$57) S^2pv=+=L^2va.$$

$$60) S^2ax=+=N^1a.$$

Представленный выше открытый (неполный) список из 60 формально-этических уравнений является, на наш взгляд, эвристически ценной математической моделью человеческой интуиции и опытного знания (содержательных представлений) о любви земной (плотской) и ее качественном отличии от любви небесной (духовной). Неспособность различать обсуждаемые ценностные функции, непонимание того, что в естественном языке слово «любовь» является омонимом, – причина многочисленных лингвистических недоразумений, интеллектуальных иллюзий. В сфере теологии это, в конечном счете, – причина ересей. Представленная в насто-

ящей статье попытка использовать метод математического моделирования в сфере теологии весьма необычна. Поэтому естественно, что она может вызвать негативную реакцию (априорные опасения) у традиционалистов. Однако она указывает на некие новые эффективные средства устранения причин ересей и, следовательно, в интересах теологии – не только воздержаться от априорного отрицания данной модели, но и, наоборот, обратить на нее внимание и тщательно исследовать возможности ее использования для защиты от веры ложной и распространения веры истинной.

Весьма ценным для богословия является, в частности, то, что обсуждаемая математическая модель наглядно демонстрирует, вскрывает (делает совершенно очевидным) и тем самым разрушает логико-лингвистический источник ереси графа Льва Толстого [8, 9]. С точки зрения исследуемой модели, граф спутал морально-правовые операции (ценностные функции) Сав «*совершение (поступка) в в ответ на (поступок) а*» и Л²ав (*истинная, духовная любовь в к а*). Необоснованно полностью (абсолютно) сведя *адекватное воздаяние к духовной любви*, Лев Толстой отстаивал еретическое убеждение в недопустимости *любого суда, любого применения силы*, что несовместимо не только с теорией и практикой государства и права, но и с правильно понятыми Священными Писаниями. С точки зрения рассмотренной в данной статье математической модели формальной аксиологии, принципиальное осуждение церковью религиозно-правственной концепции Льва Толстого является вполне обоснованным.

Библиографический список

1. *Брянчанинов И.* О любви к ближнему // Путеводитель по православной аскетике (О добродетелях истинных и ложных). Сер. «О духовном рассуждении». Вып. 3. СПб., 1999. С. 13–18.
2. *Брянчанинов И.* О любви к Богу // Там же. С. 18–21.
3. *Брянчанинов И.* Слово о страхе Божиим и о любви Божией // Там же. С. 21–44.
4. *Брянчанинов И.* Из писем // Там же. С. 44–50.
5. *Крашенинников М.* Влюбленность и способы ее лечения в древности и теперь. Психопатологический этюд. Юрьев, 1899.
6. *Лобовиков В. О.* «Искусственный интеллект», формальная этика и морально-правовой выбор. Екатеринбург, 1988; Он же. Математическое правоеведение. Часть 1: Естественное право. Екатеринбург, 1998.

7. *Лобовиков В. О.* Математическая логика естественного права и политической экономики. Екатеринбург, 2005.

8. *Сад Д.-А.-Ф. де.* Жюльетта (Новая Жюстина, или Несчастливая судьба добродетели, сопровождаемая Историей Жюльетты, ее сестры, или Успехи порока). М., 1992.

9. *Толстой Л.* В чем моя вера? // Л. Н. Толстой. Полн. собр. соч. М., 1992. Т. 23. С. 304–465.

10. *Толстой Л.* Царство Божие внутри вас, или христианство не как мистическое учение, а как новое жизнепонимание // Там же. Т. 23. С. 1–395.

11. *Уайтхед А. Н.* Математика и добро // Избранные работы по философии. М., 1990. С. 322–336.

Д. Ф. Аникин
Екатеринбург

БОГОСЛОВИЕ КАК ОПЫТ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ МИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ХРИСТИАНСТВА

Представление о единстве и взаимообусловленности мистики и богословия стало общим местом в сочинениях современных православных теологов. Классическим примером разработки этой идеи является известный труд В. Н. Лосского «Очерк мистического богословия Восточной Церкви». В нем это положение высказывается на первых страницах, где говорится, что богословие невозможно без мистики: «Если мистический опыт есть личностное проявление общей веры, то богословие есть общее выражение того, что может быть опытно познано каждым»¹. Утверждается, что богословие есть только средство для достижения цели, которая превосходит всякое знание, поэтому практичность христианской теории определяется степенью ее «мистической насыщенности». Богословские системы способствуют соединению с Богом, а, значит, должны рассматриваться как основы духовной жизни. Это и называется «мистическим богословием». Однако частная духовная жизнь, личный мистический опыт остается неизвестным. Огласке предаются только плоды этого опыта. Само содержание опыта, то, что происходит с мистиком на вершинах его – это неизреченная тайна, описание которой просто невозможно.

¹ Указ. соч. М., 1991. С. 9.